

27. Плохотников К. Э. Нормативная модель глобальной истории. — М.: МГУ, 1996. — 64 с.

28. Козлов Ю. Ф. Союз короны и креста. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. — 288 с.

29. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

30. Дугин А. И. Основы геополитики. Геостратегическое будущее России. — М.: "Аркогея", 1997. — 608 с.

Материал поступил в редакцию 20.01.98.

УДК 81'22.001.57

В. А. Курдюмов

Локализация денотата и сигнификата в трехмерной модели языка

Универсальная многомерная модель языка (см. НТИ. Сер. 2. — 1998. — № 2) позволяет локализовать и тем самым переосмыслить ряд понятий и представлений традиционной лингвистики, в том числе понятия денотата и сигнификата, которые получают множественное представление в системе координат, определяемой уровневой и предикационной осями. Таким образом, получают дальнейшее онтологическое обоснование алгоритмы автоматического свертывания текста (вплоть до отправной идеи либо от визуального образа реальной ситуации).

§ 1. ДЕНОТАТ И СИГНИФИКАТ КАК "ВЕРШИНЫ" КЛАССИЧЕСКОГО "ТРЕУГОЛЬНИКА" ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Понятия денотата и сигнификата обычно связываются с так называемым "семантическим треугольником" (многоугольником) — моделью представления лексического смысла, которая широко используется в лингвистике, начиная с начальных вузовских курсов. В русле различных концепций "вершины" многоугольника (в самом общем виде: **ЗНАК—ДЕНОТАТ—СИГНИФИКАТ** [1]) истолковываются по-разному, а, кроме того, некоторые авторы вполне обоснованно полагают необходимым заменить трехкомпонентную схему на более расширенные и детальные построения, которые соответствовали бы, например, системологической концепции [2].

Один из наиболее распространенных способов "модернизации" треугольника — разделение денотативного компонента на собственно *денотат* и *референт* и возможное добавление *коннотата* или любое другое включение в состав семантики экспрессивного компонента.

Мы согласны с необходимостью разведения понятий референта ("...объекта внеязыковой действительности (курсив наш — В. К.), который имеет в виду говорящий, произнося данный речевой отрезок..." [3]), и денотата (который мы определили бы как *от-визуальный образ референта*, представление о нем (несколько иное определение дано в [4]).

Безусловно, "треугольная" модель эмпирически вполне оправдана, и в ряде случаев многочисленные варианты и разновидности "вершин" вполне

могут быть редуцированы в пользу трех-четырех базовых концептов.

Мы согласны

а) с тем, что знак материален, а языкознание в качестве объекта имеет дело не с ним самим, а с его образом [5–7];

б) с тем, что в зависимости от конкретного контекста лингвистического исследования компонентам бинарного членения предикативной сущности (предложения—пропозиции—Т/К-структуры) (и, соответственно, лексическим единицам) могут присваиваться либо взаимно опосредованные и *денотативные*, и *сигнификативные* смыслы, либо напрямую и непосредственно в большей степени *только сигнификативные* (ср.: "Имеются... слова преимущественно денотатные (референтные)... и слова, преимущественно сигнификатные..." [8]). В русле таких представлений *предикативным* компонентам (как в лексико-морфологическом, так и глубинно-поверхностном синтаксическом аспектах) более присуще *сигнификативное* значение (они более "истолковываемы", чем "представимы", — такая точка зрения выражена, например, в [9]).

§ 2. СИГНИФИКАТ В МНОГОМЕРНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

Обычно говорят, что *сигнификат* — это понятие ("...понятийное содержание знака языкового" [1; также 10]), которое опосредовано денотатом, т. е., как мы сказали, от-визуальным образом знака ("от представления к понятию и далее к объяснению"). Как же локализовать *сигнификат* в предикационной цепи?

Понятие подразумевает толкование, объяснение, т. е. *потенциальное создание на базе лексического смысла бинарной предикативной структуры*. В предикационной цепи, описанной как горизонтальная ось трехмерной модели языка, между первым отражением материального знака (нуля оси) и визуальным образом располагается серия ментальных бинарных структур (Т-К — топик-комментарий), моделирующих процесс порождения-восприятия знака (на уровне предложения — “нулевым” по вертикали). При снижении уровня до слова (свертки по отношению к предложению), мы получаем необходимость (или возможность) его (неоднозначного — многократного) развертывания обратно, до генетически исходного толкования, которое, естественно, объективируется как бинарная предикативная структура (слово объясняется посредством предложения). Такая структура и соответствует *сигнификату* семантического многоугольника. А поскольку в предикационной цепи на одну единицу приходится целая серия бинарных Т-К-структур, то сигнификат можно считать “размытым” по оси: применительно к одному слову допустимо множество сигнификатов.

Таким образом, в утверждении, что номинативам более соответствуют денотативные смыслы, а предикативам — непосредственно сигнификаты, заключена достаточно банальная истина: “глагольные” единицы непосредственно предикативны, уже “в лексической форме” они представляют собой полноценные предикаты, не требующие дополнительного развертывания, поскольку для завершенности необходимо только заполнение (“именных”=денотативных) актантных ячеек. Номинативы же, будучи “свертками”, должны претерпеть более сложную трансформацию: перейти “обратно” в “предложение”, для чего требуются определенные мыслительные (энергетические) затраты. Поэтому для их закрепления в сознании более подходит “моментальная фотография” — визуальный денотативный образ.

Локализация в трехмерном пространстве позволяет решить проблему наличия/отсутствия сигнификативного смысла целых предложений (“пропозитивных знаков, именующих целую ситуацию” [10]): в данном случае вместо “развертывания” при продвижении от “знака” к “смыслу” реализуется переход “на одном уровне”: Т-К-структура → Т-К-структура.

В трехмерной схеме сигнификат(ы) локализуется (-ются) на пересечении горизонтальных осей единиц ниже, чем предложение (словосочетание, слово, морфема), и вертикальных линий, проведенных через серию ментальных Т-К-структур.

§ 3. ДЕНОТАТ В МНОГОМЕРНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

Денотат есть от-визуальный образ. Как мы отмечали в предыдущих статьях [7], порождение-восприятие, т. е. “положительное” и “отрицательное” направления предикационной цепи, выстраиваются в такой последовательности: материальный знак (“нуль оси”, предложение) → его первое целостное отражение (знак в структуралистском понимании [11]) → серия Т-К-структур → полиактантная теньеровская схема (предикат + множество равно-

значных актантов) → образ ситуации (образы актантов и отношения между ними).

Таким образом, *денотаты* (образы), соответствующие как целой ситуации, так и отдельным актантам (поскольку предикаты-глаголы сами по себе на “конечном” этапе исчезают, превращаясь в связи-отношения), “замыкают” предикационную цепь. Вероятным буфером для перехода сигнификат → денотат является полиактантная теньеровская схема.

§ 4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМАНТИКИ И СИНТАКСИСА В ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ ЯЗЫКА

Трехмерная модель языка (см. НТИ. Сер. 2. — 1998. — № 2) с учетом некоторых корректив, вытекающих из содержания данной статьи, позволяет по-новому осветить проблему системного представления таких областей, как семантика и синтаксис. Сущность модели, если представлять ее именно в трех измерениях, заключается в единстве базовых осей: вертикальной (уровневой), горизонтальной (предикационной) и второй оси горизонтальной плоскости (аспектуальной). Если раньше мы слишком “перегружали” аспектуальную ось, “нанизывая” на нее и семантику, и фонологию, и синтактику [7], то теперь модель можно существенно упростить и гармонизировать. Для этого достаточно определить третью ось только как ось *синтактики* (последовательного расположения знаков в линейной цепи). Тогда *синтаксисом* будут являться все значения вдоль этой оси, проведенные через точки “первого отражения” материального знака в положительном и отрицательном направлениях. Иначе говоря, синтаксис есть *линейное расположение начально структурированных* (т. е. “максимально первых” образов знака). Прямые, проведенные параллельно синтаксису, но уже через точки более “отдаленных” образов знака (Т-К-структур), образуют совокупность его семантик. Такое моделирование позволяет снять по крайней мере два противоречия онтологического плана. Первое связано с проблемой множественности семантических репрезентаций и определения приоритетного семантического представления знака. Из нашей модели очевидно, что знак имеет “многослойную” семантику, причем каждый из слоев “доминирует” в каком-то определенном контексте порождения, восприятия и/или исследования речи. Второе противоречие связано с проблемой категорического разделения семантики и синтаксиса и создания концептов типа “семантического синтаксиса” или “синтаксической семантики”. Трехмерная модель позволяет увидеть, что такое различие достаточно искусственно и связано только со степенью “глубины” образов знака.

Если же говорить о “нулевом” уровне значений, реализующихся на “синтаксической” оси, т. е. о последовательности предложений как материальных знаков, то это будет *речь*.

Переведем вышесказанное в “формульный вид”.

Речь как “незначимый” материальный объект, подлежащий отражению и “означиванию”, определяется координатами: <нуль предикации (предложение); нуль уровней (предложение), вся ось синтактики> или <нуль предикации (предложе-

ние); положительное ("вверх") направление уровней (сложное предложение (+1) → СФЕ (+2) — текст (+3) → ... (+n)); вся ось синтактики>.

Синтаксис как "первое осмысление" речи определяется координатами: <первые отражения предложения (" +1" или " -1") по оси предикации; нуль уровней (предложение), вся ось синтактики>.

Синтаксис текста определяется координатами: <первые отражения предложения (" +1" или " -1") по оси предикации; положительное ("вверх") направление уровней (сложное предложение → СФЕ → текст → ...), вся ось синтактики>.

Морфология уровня слова определяется координатами: <первые отражения (" +1" или " -1") по оси предикации; " -1" уровней (слово), вся ось синтактики>.

Морфология уровня морфемы определяется координатами: <первые отражения (" +1" или " -1") по оси предикации; " -2" уровней (морфема), вся ось синтактики>.

Синтаксическая (коммуникативная, предикативная) семантика определяется координатами: <все отражения ("больше +1" или "меньше -1") по оси предикации; "нуль" уровней (предложение), вся ось синтактики>.

Лексическая семантика определяется координатами: <все отражения (" +n" или " -n") по оси предикации; " -1, -2" уровней (слово, морфема), вся ось синтактики>.

Семантика вообще определяется координатами: <все отражения "больше +1" или "меньше -1" по оси предикации; все уровни (условно кроме фонематического); вся ось синтактики>.

Фонематика (если имеет смысл признавать ее как уровень) определяется координатами: <все отражения (" +n" или " -n") по оси предикации; " -3" уровней (фонема), вся ось синтактики>. И так далее.

ВЫВОДЫ

1. Так называемый классический "семантический многоугольник" не противоречит ни понятию предикационной цепи, ни многомерной (в упрощенном варианте — трехмерной) модели языка.

2. Элементы ("вершины") семантического многоугольника локализуются на определенных участках с "плоскими" координатами (на пересечении виртуальных прямых): ось уровней ("вертикаль") — ось предикационной цепи ("горизонталь").

3. Из множественности как уровней, так и элементов предикационной цепи вытекает не-уникальность локализации сигнификата и денотата в си-

стеме координат. Иначе говоря и сигнификат, и денотат множественны

по отношению к любому частному объекту лингвистического исследования (одно слово (словосочетание, морфема и т. д.) — множество вариантов представления смыслов),

по отношению к любому реальному смыслу (один смысл может представлен единицей сразу нескольких уровней — словом, словосочетанием, морфемой).

4. Все сказанное свидетельствует об универсальности многомерной модели языка, в терминах и понятиях которой (а именно — в координатах: *положение на предикационной оси (степень глубины) — уровень — положение на оси синтактики*) рационально и гармонично локализуются семантика, синтаксис, речь и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 336-337.
2. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. — М.: Сов. радио, 1978. — 368 с.
3. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Референт // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 410-411.
4. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Денотат // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 129.
5. Солнцев В. М. Языковой знак и его свойства // ВЯ. — 1977. — № 2. — С. 15-28.
6. Сидоров Е. В. Референция, экспрессия, когнитивность и коммуникативное назначение языка // Знание языка и языкознание. — М.: Наука, 1991. — С. 119-132.
7. Курдюмов В. А. Китайский язык и идеальный объект языкознания // Изучение китайского языка. — М.: ИД "Муравей", 1997. — Т. 2. — С. 49-56.
8. Степанов Ю. С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 438.
9. Попов Ю. В., Трегубович Т. П. Текст: структура и семантика. — Минск: Высшая школа, 1984. — 189 с.
10. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Сигнификат // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 444.
11. Гордей А. Н. Преодоление дедуктивной теории языка (на материале китайской речи). — Минск, 1997. — 48 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.98.